

И. Завадская

О РАЗРУШЕНИИ ХЕРСОНЕСА В X–XI вв.

В ходе исследования Херсонесского городища в конце 80-х – 90-х гг. XIX в. К. К. Косцюшко-Валюжинич пришел к выводу о том, что “город, который при раскопках обнаруживается на незначительной глубине, с правильными узкими улицами, водостоками, тесными домиками... и со множеством храмов и часовен, построен наскоро, но по строго определенному плану и, по-видимому, после полного разгрома старого города”. Именно к периоду “верхнего города” исследователь относил “исправления и переделки” христианских базилик, сооруженных во время существования “старого города”. Вопрос о дате и причинах “полного разгрома” Херсонеса К. К. Косцюшко-Валюжинич в то время еще не ставил. Такая возможность появилась позднее.

Начиная с 1930-х гг. на протяжении нескольких десятилетий проводились раскопки Северного района Херсонеса. В результате чего была исследована значительная территория нескольких кварталов вдоль северного берега. В ходе проводимых здесь работ выявили значительную по мощности насыпь так называемого “второго слоя”, которая покрывала руины раннесредневековых построек практически всех вскрытых здесь кварталов. На основании археологического материала из данного слоя, разрушение строений, оказавшихся под ним, датировали концом X в. и связали с походом русского князя Владимира (988–989).

С данным положением, признанным большинством исследователей, не согласились А. И. Романчук и С. А. Беляев. По мнению А. И. Романчук, время массовых разрушений следует определять по монетам с монограммами “ро” и “kbw”, обнаруженным на раннесредневековых полах и во “втором слое”. Поскольку признано, что хождение этих монет начинается в Херсонесе не ранее конца XI в., А. И. Романчук приходит к выводу о том, что массовые разрушения в Херсонесе произошли в конце XI – начале XII в., а, следовательно, не связаны с походом Владимира. Возможной же причиной подобного бедствия А. И. Романчук считает природные катаклизмы, а именно землетрясение, которое якобы могло происходить в это время.

С. А. Беляев также отрицает возможность значительных разрушений, которые можно было бы связать с походом Владимира. На это, по его мнению, указывает, прежде всего, отсутствие упоминаний о разорении Херсонеса Владимиром в письменных источниках. Более того, не принимая во внимание данные археологических отчетов о наличии “второго слоя”, С. А. Беляев считает, что вплоть до XIV в. в рассматриваемых районах жизнь не прекращалась, и массовых разрушений не было, так как не обнаружено следов всеобщего пожара. Гибель же отдельных сооружений в Северном районе С. А. Беляев объясняет перепланировкой внутри кварталов в X–XI вв.

Тем не менее, факт разрушения целых городских кварталов, в частности, на северном берегу, подтверждается археологически, а именно наличием насыпи “второго слоя”. Однако, как представляется, ошибочно рассматривать “второй слой” Северного района исключительно как слой разрушения раннесредневековых построек. По большому содержанию разрозненных обломков керамики, костей животных, ракушек и прочих отбросов, “второй слой” представлял собой мусорную насыпь. Образование ее происходило на протяжении длительного времени. При раскопках в разрезе насыпи прослеживались различные слои, имеющие наклонное направление. Среди керамических находок основную массу составляли обломки амфор, узкогорлых кувшинов конца IX–XI вв., поливной белоглиняной посуды IX–X вв.. Встречались также обломки красноглиняной поливной посуды, появление которой относят к XI в. Фрагменты подобных мисок обнаружены, например, в верхней части “второго слоя”, заполняющего цистерну под позднесредневековым помещением V за северной стеной Базилики 1932 г.

В насыпи “второго слоя” обнаружено значительное количество монет, большинство из которых принадлежат выпускам IX–X вв. Здесь же находились уже упоминавшиеся монеты с монограммами “po” и “kbw” (на наличии которых в насыпи и на полах строит свою передатировку А. И. Романчук). В слое находились также монеты Константина X (1059–1067) и Мануила I (1143–1180) – в цистерне под помещением V; монета Алексея Комнина (1180–1183) в слое над Базиликой 1935 г.; в насыпи над раннесредневековыми помещениями, примыкающими к Базилике 1935 г., обнаружены также монеты: византийская первой половины XIII в. и восточная начала XIII в. (описания нет).

Характер насыпи “второго слоя” и содержащийся в ней нумизматический материал свидетельствуют о длительном периоде запустения значительной территории Северного района Херсонеса, в течение которого она являлась местом городской свалки. Г. Д. Белов и другие исследователи Северного района неоднократно отмечают перемешанность “второго слоя”, большое количество находящихся в нем ям, которые образовались в результате поисков камня и других предметов уже после постигшей район, как и значительную часть города, катастрофы. Следовательно, поздние монеты могли попасть на раннесредневековые полы спустя какое-то время после разрушения самих зданий.

Помимо разрозненных монет на раннесредневековых полах северных кварталов под толщей “второго слоя” обнаружены монетные клады. Один из них находился возле стены северного нефа Базилики 1932 г. Клад состоял из 17 монет IX–X вв., наиболее поздние принадлежали выпуску Василия II с монограммами имени императора и титула “деспот”. По монетам такого же типа датируется и клад (1949 г.; 68 монет) из пристройки к Базилике 1935 г. Данное помещение погребло в результате пожара, следы которого зафиксированы на поверхности пола. Аналогичный по составу клад обнаружен в XVIII квартале

(1948 г.; 38 шт.) в нише стены одного из помещений (№ 15).

Помимо Северного района слои разрушения зафиксированы также в западной части Херсонеса. Здесь раскапывались, главным образом, лишь храмы и окружающая их территория. Слои разрушения, зафиксированные на территории четырехапсидного храма, а также в непосредственной близости от Западной базилики и Базилики на холме, содержали керамику одних и тех же типов, которые суммарно датируют концом IX–XI вв. Кроме того, на полах помещений (А и Б), погибших в пожаре, к востоку от Западной базилики в результате раскопок 1928 г. (К. Э. Гриневиц) и 1960 г. (Е. Г. Суров) обнаружены монеты IX–X вв. Самые поздние из них также относятся к первому типу периода правления Василия II (976–1025) с монограммами имени императора и титула “деспот”. По местонахождению монет относительно друг друга, А. М. Гилевич считает данные нумизматические находки кладами.

Еще один клад монет выявлен С. А. Беляевым в одной из построек к югу от Базилики на холме. По определению автора отчета о раскопках, клад собирался в X в. Скорее всего, данная находка аналогична отмеченным выше кладам, следовательно, одновременна им.

В результате изучения этих и других кладов с тем же набором монет IX–X вв. нумизматы обратили внимание на отсутствие в них монет с монограммой “ро” (причисляемых ранее Роману I) и с монограммой «kbw» (ранее относимых к Василию I). На этом основании сделан вывод о том, что монеты данных типов не обращались в Херсонесе в IX–X вв. и принадлежат значительно более поздним выпускам. Сокрытие же кладов отнесли к концу X в., ко времени осады Херсонеса киевским князем Владимиром в 988–989 гг.

Необходимо отметить, что с данным положением согласны также А. И. Романчук и С. А. Беляев, считая поход и осаду русского князя единственно возможной причиной, побудившей херсонеситов к сокрытию своих ценностей. Однако, придерживаясь мнения о том, что захват Херсонеса Владимиром не имел для городской застройки разрушительных последствий, С. А. Беляев оставляет открытым вопрос о том, почему клады остались в земле, а не вернулись к своим владельцам после ухода Владимира.

Этот вопрос не может быть разрешен, если не признать тот факт, что формирование кладов и разрушение сооружений, в которых они скрывались, относятся к одному периоду и по всей видимости связаны с одним событием. Иначе необходимо задаться не только вопросом о том, почему клады не были востребованы, но и как продолжали функционировать помещения до конца XI–XII вв., на полах которых остались монетные клады конца X в.

Таким образом, именно клады и являются надежным материалом для датировки выявленных разрушений. Как уже отмечалось, наиболее поздними в их составе были монеты Василия II (976–1025). И. В. Соколова связывает прекращение выпуска данного типа монет со взятием Херсонеса Владимиром.

В. А. Анохин в своей ранней работе (Обзор монетного дела средневекового Херсона, 1968 г.) высказал мнение о том, что нельзя ограничивать время выпуска 989 г., так как их литье могло продолжаться и после восстановления отношений между Русью и Византией. Однако позднее он присоединился к выводу И. В. Соколовой и ограничил выпуск рассматриваемых монет походом русского князя. В любом случае, событие, имевшее столь разрушительные последствия для Херсонеса, происходило в рамках последней четверти X и первой четверти XI в., а, следовательно, нельзя исключать возможность, что этим событием был поход Владимира. Наступление русского войска, по мнению А. И. Романчук, явилось причиной гибели крестообразного Западного загородного храма. В ходе его раскопок получены те же типы керамики (фрагменты амфор, белоглинянной поливной посуды IX–X вв., кувшинов с плоскими ручками конца IX–XI вв.), что и в слоях, перекрывающих руины четырехапсидного храма, а также помещений вблизи Западной базилики и Базилики на холме, разрушенных одновременно. К этому же времени относится и гибель базилик 1932 и 1935 гг., как показано выше. В связи с рассматриваемыми разрушениями интерес представляет также судьба еще одного раннесредневекового памятника – ранней Базилики в базилике (1889). По замечанию А. Л. Бертье-Делагарда ранний храм погиб в пожаре. Вероятнее всего предположить, что это произошло одновременно с разрушением остальных западных храмов. Укрепляет в этом мнении полная тождественность дальнейших судеб Базилики в базилике и Базилики на холме. Впоследствии в средних нефках обоих памятников возводят новые однотипные храмы, также базилики, но значительно меньших размеров. Слои разрушения между ранними и последующими сооружениями на данных участках не сохранились. Скорее всего, новое строительство произошло вскоре после разрушения ранних базилик, руины которых не были еще окончательно засыпаны. Их территории очистили от мусора, а сохранившиеся фундаменты и строительные материалы (камень, архитектурные детали) использовали при сооружении новых базилик. Под вымосткой апсиды верхней базилики № 15 в 1889 г. обнаружены монеты времени Романа I. Как отмечает А. Л. Бертье-Делагард, это “обычные в Херсонесе, истертые монеты Романа I”. Детального их описания не сохранилось. Не исключено, что они относятся к числу все тех же многочисленных монет с монограммой “ро”, датирующихся временем не ранее XI в. Согласно отчету С. Г. Рыжова, при исследовании помещений, одновременных верхнему храму, из их стен изъят материал X–XIII вв. Таким образом, верхняя базилика построена, скорее всего, после X в., также как и аналогичный ей поздний храм Базилики на холме.

Спустя какое-то время после разрушения начинают возрождаться и другие культовые участки западной части Херсонеса. Окончательно была заброшена лишь территория Западной базилики, что можно объяснить перестройкой здесь оборонительных сооружений. Появляется часовня над Западным загородным

храмом. Отмечены попытки восстановить четырехапсидный храм. К более позднему времени относится сооружение кладбищенских храмиков и на северном берегу: небольшой часовни базиличного типа в западной части среднего нефа Базилики 1935 г. и часовенки над апсидой Базилики 1932 г., которая была возведена непосредственно на насыпи “второго слоя”. Судя по нумизматическим данным (монеты Мануила I и Алексея Комнина из “второго слоя” – см. выше), это произошло не ранее конца XII или начала XIII в.

В это время начинается застройка всего Северного района. Стены новых помещений возводились на насыпи “второго слоя”. Как отмечает Г. Д. Белов, между строительными остатками раннесредневекового времени и зданиями XIII–XIV вв. не было преемственности в плане: поздние дома возводились на толстой мусорной насыпи. Данный факт полностью опровергает заявление С. А. Беляева о том, что жизнь здесь протекала без каких-либо перерывов вплоть до XIV в., а в X–XI вв. дело ограничилось лишь перепланировкой внутри кварталов.

Таким образом, данные археологических исследований позволяют с полной определенностью говорить о том, что в конце X – начале XI вв. Херсонес подвергся разрушению. Однако, в связи с тем, что большая территория городища остается не раскопанной, определить сколько-нибудь определенно масштаб этих разрушений в настоящее время затруднительно. Тем не менее можно сделать некоторые предположения по этому поводу. И здесь интересно будет рассмотреть судьбу раннесредневековых храмов в восточной части Херсонеса.

Так, археологический материал XIII–XIV вв. из слоя разрушения комплекса Уваровской базилики (черепица с клеймами с изображениями лошади, человеческой фигуры, птиц) свидетельствует о том, что центральный храм города сохранил свое значение, скорее всего, до гибели Херсонеса.

Продолжает функционировать в XII–XIII вв. и Восточная базилика, к южной стене которой в это время пристраивается часовня с характерной для этого времени кладкой из бутового камня в “елку”, облицованной штучными плитами.

На протяжении длительного времени после X в. использовались также Северная базилика, базилики № 28 на центральной площади и № 7 в юго-восточной части городища, о чем свидетельствуют поздние перестройки, характерные и для Уваровской, Восточной базилик, но отсутствующие в базиликах, разрушенных ранее.

Таким образом, судьбы раннесредневековых храмов, расположенных в западной и восточной частях Херсонесского городища, резко отличаются. Безусловно, волна разрушений коснулась и восточной части Херсонеса. Как отмечает А. М. Гилевич, в ряде помещений, раскопанных Р. Х. Лепером в 1908–1909 гг., в слое разрушения найдены группы херсоно-византийских монет, три из которых она считает кладами. По составу они идентичны выше рассмотрен-

ным. Таким образом, разрушения, датируемые концом X – началом XI вв. имели место и в этой части города. Не исключено также, что и расположенные здесь базилики могли быть повреждены, однако, в отличие от своих западных аналогов они сохранили свое значение и в последующее время.

Таким образом, не все районы Херсонеса пострадали одинаково, более того, какая-то часть его вообще не имеет слоев разрушения того времени. Как отмечает А. И. Романчук, они совершенно отсутствуют в Портовом районе.

Локализация слоев разрушения свидетельствует о том, что они образовались, скорее всего, именно в результате военных действий, а не землетрясения. Основной, наиболее разрушительный удар противника пришелся на западную часть города. В связи с этим интересен вывод Б. Д. Грекова, сделанный на основании анализа письменных источников, описывающих поход Владимира, о том, что русское войско располагалось к западу от Херсонеса, а не к востоку, как полагал А. Л. Бертье-Делагард. Следовательно, после того, как город сдался, дружина князя вошла в него, скорее всего, через западные ворота. В таком случае, как представляется, вывод Б. Д. Грекова, поддержанный в работах других исследователей, в сопоставлении с результатами археологических исследований укрепляет во мнении о том, что наиболее вероятной причиной гибели значительной части Херсонеса является осада и взятие его Владимиром.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В. А. Обзор монетного дела средневекового Херсона // НиС. – 1968. – Вып. III.
- Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев, 1977.
- Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935–1936 гг. – Крымиздат, 1938.
- Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. // МИА. – 1941. – № 4.
- Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1949 и 1951 гг. // НА НЗХТ. – Д. № 622.
- Белов Г. Д. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949–1953 гг. // СА. – 1955. – XXIV.
- Белов Г. Д. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1957 г. // НА НЗХТ. – Д. № 742.
- Белов Г. Д. Раскопки в Херсонесе в 1965 г. // НА НЗХТ. – Д. № 858.
- Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф., Якобсон А. Л. Квартал XVIII (раскопки 1941, 1947 и 1948 гг.) // МИА. – 1953. – №34.
- Белова-Кудь Л. Н. Монеты из раскопок Херсонеса 1931–1932 гг. // МИА. – 1941. – № 4.

- Беляев С. А. Отчет о работе Херсонесской экспедиции ИА АН СССР в 1981 г. // НА НЗХТ. – Д. № 2338.
- Беляев С. А. Поход князя Владимира на Корсунь. (Его последствия для Херсонеса) // ВВ. – 1990. – Т. 51.
- Беляев С. А. “Базилика на холме” в Херсонесе и “церковь на горе” в Корсунь, построенная князем Владимиром // Byzantinorussica. – 1994. – № 1.
- Бертье-Делагард А. Л. Раскопки Херсонеса // МАР. – 1893. – № 12.
- Гилевич А. М. Описание монет из раскопок в Западной части Херсонеса в 1958–1960 гг. // Суров Е. Г. Херсонес Таврический. – Свердловск, 1961.
- Гилевич А. М. Новый клад херсоно-византийских монет // ВВ. – 1964. – Т. XXIV.
- Гилевич А. М. Клад херсоно-византийских монет из округи Херсонеса // НиС. – 1974. – Вып. V.
- Греков Б. Д. “Повесть временных лет” о походе Владимира на Корсунь // ИТОИАЭ. – 1929. – Т. III.
- Завадская И. А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ. – 1998. – Вып. VI.
- Кутайсов В. А. Четырехапсидный храм Херсонеса // СА. – 1982. – № 1.
- Отчет заведывающего раскопками в Херсонесе К. К. Косцюшко-Валюжинича за 1895 год // СПб., 1897.
- Пятышева Н. В. “Земляной путь” рассказа о походе Владимира на Корсунь // СА. – 1964. – № 3.
- Романчук А. И. Некоторые итоги научной работы Крымской экспедиции // АДСВ. – 1980. – № 17.
- Романчук А. И. “Слои разрушения X в.” в Херсонесе. (К вопросу о последствиях корсунского похода Владимира) // ВВ. – 1989. – Т. 50.
- Романчук А. И. Западный загородный храм Херсонеса // ВВ. – 1990. – Т. 51.
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона // Средневековый Херсон. История, историография, находки. – Екатеринбург, 1995. – Ч. 2.
- Рыжов С. Г. Отчет о раскопках “Базилики 1889 г.” в 1972–1974 гг. // НА НЗХТ. – Д. № 1640.
- Соколова И. В. Датировка некоторых монет Херсона // НиС. – 1968. – Вып. III.
- Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л., 1983.
- Яacobсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. – 1950. – № 17.
- Яacobсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979.